

В представлении Белиара Люцифер был известным трудоголиком на небесах. Но стоило тому пасть...

Бывший серафим, а ныне один из семи владык ада, Белиар после пятидесяти тысяч лет единоличного управления всеми делами в преисподней в конце концов яростно швырнул документы об пол и сбежал из ада.

Обычные люди, сбегаая из дома, максимум уезжают за границу, а вот Белиар при побеге из ада покинул сам мир. Перед уходом он не забыл прихватить с собой человеческую душу того самого парня, который когда-то пытался его обмануть. Находясь в странствиях, ему всегда требовался слуга / живая подстилка / подушка / возлюбленный (эй, что это за последний пункт такой ☹▽☹).

Руководство по чтению:

□ Пэйринг: Белиар × Джон Константин.

□ Нетрадиционный миф.

□ Кроссовер с мирами Marvel и DC, с вторжением других вселенных.

□ Свои хэдканоны повсюду, всё ради счастливого финала для наших божеств.

□ Во избежание непредвиденных казусов для новичков особо отмечаем: высоко держим знамя эс-кэ, также возможно появление суперБэтмена, дени-бака, тор-локи, флеш-боба и зелёного жука [зелёный жук из старой версии].

1. Средиземье

На вершине гигантского дерева, обхватить которое потребовалось бы по меньшей мере сотне людей, Джон Константин присел на корточки на ветке шириной не меньше пяти метров в поперечнике и отрешенно уставился на недостроенный домик на дереве перед собой.

Он размышлял.

Он размышлял о том, как же докатился до жизни такой.

И это при том, что он — мастер черной магии, который ухитрился выкарабкаться даже после того, как угодил прямо в ад!

Константин меланхолично подпер подбородок рукой, и на его красивом лице читалось глубокое уныние.

А ведь жизнь изначально двигалась в прекрасном направлении.

Разве нет?

Когда Джону Константину было почти на роду написано умереть в расцвете сил от рака легких, а его душа должна была отправиться в ад и изо дня в день якшаться с этой сворой демонов, появление настоящего Гавриила стало поистине поворотным моментом в его судьбе.

Стоило Гавриилу открыть рот, как Люцифер тут же оставил его душу в покое, а смертельный рак легких исцелился сам собой. Стоило отдать всего одного заложника, как Изабель, покончившую жизнь самоубийством сестру Анджелы, отправили на перерождение, и даже погибшего Часа Крамера Гавриил спас легким движением руки.

Константин знал, что его душа не до конца вырвалась из лап ада, но крепкого здоровья вполне хватило бы ему еще на пятьдесят лет жизни.

Сколько перемен произойдет за эти полвека, не знал никто.

Но раз уж даже в безвыходной ситуации, когда явился сам Люцифер, нашелся путь к спасению, что вообще могло помешать Константину и дальше изгонять демонов, вымаливая себе шанс после смерти попасть на небеса?

...Да в общем-то, кое-что могло.

Константин одарил пространство пустым взглядом рыбьих глаз.

Глупость, совершенная пятнадцать лет назад, наконец-то аукнулась ему спустя пятнадцать лет.

За свои неполные тридцать пять лет жизни он не раз надувал демонов, используя правила контрактов. Те люто ненавидели его, но ничего не могли поделать. Подумать только, законы смертного мира ограничивали силу демонов, а природный талант Константина после изучения магии самых разных школ был настолько высок, что им было не так-то просто с ним справиться.

Однако Константин никак не ожидал, что однажды он случайно умудрится надуть самого Владыку Ада.

Он действительно понятия не имел, что тот могущественный демон, которого он призвал, был Белиаром.

Тогда Константин даже немного удивился, потому что, привыкнув к всевозможным уродливым истинным обличкам демонов, этот высший демон обладал столь ослепительной красотой, что перед ней меркли солнце и луна.

Он, без сомнения, был воплощением тьмы, но впервые заставил Константина подумать, что тьма, пожалуй, не так уж и отвратительна.

Заминка длилась лишь мгновение: Константин тут же насторожился из-за промелькнувшей в голове мысли.

Его никогда не могли поколебать фальшивые личины, которые демонстрировали демоны, к тому же на этот великий демонский облик наверняка было наложено столько слоев иллюзий, что Константин просто физически не мог разглядеть правду.

Впрочем, раз уж демон сумел сделать так, что Константин не смог пробиться сквозь его истинное уродливое обличье, он поистине соответствовал своему званию Агареса — второго по старшинству среди семидесяти двух демонических столпов, а вовсе не тех мелких сошек, которых он призывал раньше.

Константин проявил предельную бдительность и пустил в ход все свои ораторские навыки, в конце концов заставив «Агареса» пахать даром, после чего выпроводил его обратно в преисподнюю чашкой святой воды.

Стоило только вспомнить о той глупости, что он совершил тогда, как Константин готов был переместиться в прошлое и отвесить себе затрецину.

Предыдущий опыт общения и одурачивания тех демонов проходил слишком гладко, из-за чего Константин излишне возгордился и переоценил собственные силы, не усомнившись ни на секунду в том, что вызвал вовсе не того демона.

Призыв демонов таит в себе множество табу, и самое главное из них гласит: чтобы повелевать демоном, обязательно нужно знать его истинное имя.

Ошибка в истинном имени чревательна ужаснейшими последствиями: и заклинатель, и зеваки будут сожжены или разорваны вышедшим из-под контроля демоном.

Видя, с какой готовностью «Агарес» шел на контакт, Константин даже мысли не допускал, что ошибся в истинном имени.

Какая там одна из семидесяти двух фигур демонического пантеона — он призвал самого повелителя этих семидесяти двух демонов!

И теперь настало время платить по счетам.

В этот момент кто-то дважды ткнул Константина в плечо.

Он меланхолично скосил глаза: оказалось, что плеча касались две тонкие ветки.

Высокий древовидный гигант, чей главный ствол обрел черты человеческого лица, а на плечах зеленели овальные листья, убрал ветки, которые на деле служили ему пальцами. Низким утробным голосом он произнес:

— Я раздобыл погибшее красное дерево, она поистине прекрасна, надеюсь, это тебе поможет.

С этими словами энт покачивал гигантским стволом, оплетенным собственными ветвями, а кирпично-красная древесина выглядела просто потрясающе.

Константин совершенно не разделял радости энта, его уголки губ дернулись, и он выдавил из себя натянутую улыбку, поблагодарив энтузиаста.

Энт же совершенно не понимал нынешней тоски Константина. Он хлопнул его по спине и громогласно рассмеялся:

— Для нас великая честь, что этот господин изволил поселиться здесь.

Константин молча закатил глаза. Честь... Ему приходится собственными руками строить домик для Белиара, убираться, готовить трехразовое питание — честно говоря, неужели Владыка Ада, падший серафим Белиар, действительно нуждался в том, чтобы Константин ежедневно снабжал его человеческой едой? Разве тут всё не шло наперекосяк?

Короче говоря, никакой чести он не чувствовал!

Хотя эльфийский король Лихолесья Трандуил крайне гостеприимно приглашал Белиара пожить в эльфийских землях, тот взял и самым бескомпромиссным образом отказался.

В итоге они развернулись и приплелись сюда. В роскошных дворцах, любовно возведенных эльфами, он жить не захотел, зато заставил самого Константина в поте лица мастерить хижину на дереве, да еще чтобы она была просторной, да еще чтобы изысканной.

Короче говоря, требований было выше крыши!

И пока домик на дереве не был готов, Белиар предпочитал ночевать в лесу, даже не думая временно перебираться в недостроенное жилище.

Но и это было еще не всё!

Константин сжав зубы скрипнул ими: каждую ночь ему приходилось служить матрасом для

Белиара!

Да, Константин был ниже Белиара почти на полголовы, и использовать такого крепкого, жилистого мужика в качестве матраса — чистой воды мазохизм. Но тот тип был Владыкой Ада и владел тысячей фокусов: он просто-напросто перевел душу Константина в полутелесное состояние, так что по ощущениям она стала жутко похожа на желе.

И по ночам Белиар ложился прямо на желеобразного Константина, напоминая телом утопая в нем, и при этом не забывал натягивать на себя какое-то совершенно бесполезное одеяло.

За это время Константин не испытывал физической боли, но само ощущение того, что кто-то наполовину погружен внутрь твоего тела... это было слишком странно!

Вспомнив свой кошмарный сон в последние дни, Константин провел ладонью по лицу, схватил топор и со злости принялся рубить то самое гигантское красное дерево.

Чтобы наконец выспаться в тишине и покое, ему необходимо было закончить этот домик как можно скорее.

Энт прикрыл глаза веткой и, бормоча что-то вроде это так страшно и жестоко, медленно удалился.

Стоит отметить, что дерево, на котором возводился этот домик, насчитывало по меньшей мере тысячелетнюю историю, а сама площадка располагалась на двух третях его высоты. И еще выше, на тонкой, тянущейся наружу ветке, скрыв за спиной двенадцать черных крыльев, на боку лежал Белиар.

Его длинные черные одежды были расшиты изысканным узором, а полудлинные черные пряди спадали вниз. Глаза были наполовину прикрыты, сквозь ресницы смутно угадывались чисто черные зрачки.

Серафимы — любимчики Создателя, и каждый из них обладает предельной красотой. Белиар отличался поразительно ослепительной внешностью, вот только на его лице почти всегда отсутствовали какие-либо эмоции, отчего он казался отстраненным. Но сейчас уголки его глаз и брови таили едва заметную улыбку — зрелище, способное повергнуть в шок любого из знавших его братьев.

Когда-то на небесах, при всей своей высочайшей и почитаемой позиции, сам Белиар не проявлял особой активности. Не потому, что его сила была недостаточна, и не потому, что он был недостаточно хорош собой — просто его «ленивый» характер не позволял ему совать нос в ключевые дела. Он не избегал битв, но от всевозможных балов или собраний неизменно уклонялся: если удавалось скрыться, скрывался, а если нельзя было избежать — уходил в какой-нибудь тихий уголок и предавался молчаливым раздумьям.

У него практически не было друзей. Даже среди самых близких братьев разве что Гавриил время от времени заглядывал потревожить его покой.

Не будь рядом тех, кто его теребил, серафим Белиар мог проспать в своих покоях до скончания веков.

...Разумеется, в реальности такое было невозможно.

Белиар был одним из всего семи серафимов во Вселенной, и мог ли Люцифер, занимавший тогда пост десницы Творца, позволить ему предаваться лени до конца дней?

Свет это или тьма, небеса или преисподняя — по правде говоря, Белиару было глубоко наплевать на подобные разделения.

Хотя он никогда не рассказывал другим ангелам о своих мыслях, будучи серафимом, он абсолютно ничего не чувствовал к тьме — у него не было ни отвращения, ни тяги к ней.

Ангелы вовсе не были такими холодными и бесчувственными созданиями, какими их описывали в человеческих легендах: у них имелись собственные чувства, просто эти чувства никогда не распространялись на смертных.

В отличие от них, сама природа Белиара куда ближе походила на мифическую ангельскую суть из людских преданий: его эмоции были настолько скудны, что гнев или радость проявлялись крайне редко.

Он не умел переживать из-за тех распрей, не придавал значения небесам или преисподней, и единственным, что способно было вызвать хоть какое-то шевеление в его душе, оставались его братья.

Белиар был бесконечно благодарен за то, что у него есть шестеро братьев, не позволявших ему чувствовать себя чудовищем.

В тот день во время празднества Створения, когда Люцифер был низвергнут в Бездну, сердце Белиара впервые всколыхнул настоящий гнев.

И хотя смутно он чувствовал, что Отец вовсе не был столь равнодушен, каким казался, Белиар не мог совладать с этой бурей в груди.

Поэтому он последовал зову собственного сердца и пал вместе с Люцифером.

А когда Гавриил угодил под одновременный удар энергий Михаила и Люцифера, его духовное тело рассыпалось в прах, угодив прямо в пространственный разлом, Белиар испытал

настоящую скорбь.

Джон Константин оказался единственным существом за пределами круга его братьев, сумевшим затронуть его струны души.

Поэтому, осознав, насколько этот человек забавен, Белиар не спешил тащить его в ад для экспериментов, а позволил и дальше чудить в человеческом мире. Десятилетия — не тот срок, ради которого стоит спешить, он мог и подождать. Если бы человека приволокли в преисподнюю, а он вдруг перестал быть интересным, Белиар бы разочаровался.

Наблюдать издалека за его суетой было единственной отдушиной для Белиара, когда его самого заваливали адские дела так, что вздохнуть было некогда.

Он никак не ожидал, что Константин через Спенсера Рида сумеет завязать контакт с Гавриилом, продлив свое пребывание в мире смертных еще на пятьдесят лет.

Что ж, Гавриил — его брат, так что злиться Белиар не стал. Лишь лишние полвека, для падшего ангела это все равно что легкая дремота. К тому же, каждый день наблюдать за тем, как Константин из-за какой-нибудь физической мелочи бьется в истерику, было весьма забавно.

Позже, когда печать с темной богини Тьмы пала, Бездна явила свою истинную суть как Божественная обитель Тьмы. И из уст той богини Белиар наконец понял причину, почему он оставался равнодушен и к свету, и к тьме.

Хаос.

Сущность Белиара не принадлежала ни к свету, ни к тьме — она была хаосом.

Во время перезапуска времени, создавая Белиара, Бог вспомнил о запечатанной Тьме, и по воле мимолетного порыва в духовное тело Белиара примешалась частица мрака.

Свет и тьма вовсе не абсолютные антиподы: когда они сливаются воедино, это называют хаосом.

Все вещи в мире берут свое начало в хаосе.

Однако, какова бы ни была истинная природа Белиара — тьма или хаос, — горы бумаг на его рабочем столе по-прежнему росли до самого потолка.

Белиар снова ощутил, как в сердце промелькнуло тоскливое чувство.

Оно называлось горечью.

Вся эта бумажная волокита вообще-то была работой Люцифера, но вместо этого тот свалил всё на плечи Белиара, а сам крутился вокруг Михаила. И где тут обещанный Владыка Лени?

Белиар решил сбежать из ада — нет, не просто сбежать из ада, он покинет этот мир целиком!

Первооснова этого мира нуждалась в поддержании, а для этого требовалось вернуть осколки божественности Гавриила, что давным-давно растерялись по другим мирам, то есть — утраченные страницы Нарцисса.

Стоило осколкам божественности вернуться, как между исходным миром и тем другим возникала незримая нить. Если миры подходили друг другу, они при помощи сил богов судьбы и порядка сливались воедино, принося миру новую первооснову, а его уровень возрастал.

Само существование Бюро путешествий Цзиньцзян было создано Гавриилом именно для того, чтобы возвращать осколки божественности и обеспечивать выживание миров.

Прихватив душу Джона Константина, Белиар прямо там взял задание высшего уровня и сквозь врата миров явился в этот мир.

И почти сразу же Белиар осознал: этот мир абсолютно не подходит для слияния.

2. Голубой детеныш

Этот мир был грандиознее всех тех миров, с которыми доводилось сливаться ранее, к тому же обладал собственной независимой пантеонной системой и верованиями. Стоило процессу начаться, как тут же грянула бы война за веру.

Хотя небеса и ад не боялись битв, а их собственный уровень мира превосходил здешний так, что они не проиграли бы и не могли проиграть — кровопролитные конфликты не были по душе Гавриилу. К тому же божественность принадлежала ему, и он не желал добиваться продолжения за счет грабежа; в этом вопросе и Бог, и богиня Тьмы заняли бы его сторону.

К тому же, стоило божественности Гавриила, отвечающей за судьбу, обрести целостность в довершение к уже собранной первооснове прежних миров, их собственный мир вскоре перестал бы нуждаться в слияниях ради выживания.

Стоит признать, мир, в котором сейчас находился Белиар, действительно оказался не по зубам обычным ангелам или смертным.

В основе этого мира лежали Два Древних Древа, разделявшие его на два связанных, но

разноуровневых великих пространства.

Основной мир представлял собой то место, где сейчас и находился Белиар: укорененный на священном древе Тельпериион, он делился на бескрайние просторы Средиземья и Аман, где обитали бессмертные Валар — Благословенный Край.

Уровень энергии в основном мире был чрезвычайно высок, ни в чем не уступая прежним небесам и аду. Вот только теперь, когда Бог пробудился, а богиня Тьмы вернула контроль над своим божественным царством, уровень энергии их родного мира вырос вдвое, превзойти который здешние увядающие Валар уже не могли.

Вторичный же мир опирался на корни священного дерева Лаурелин и делился на Девять миров и десять главных звездных систем.

Там тоже существовали свои «боги», но по своему уровню они далеко отставали от эльдаров и валар основного мира: они обладали божественной силой управления стихиями, а их жизнь, хоть и была долгой, все же имела конец.

По мнению Белиара, высшие божества основного мира еще обладали некоторым подобием истинного величия, пускай они всё так же не могли вырваться из оков мироздания, а их рождение и смерть были сплетены с этим миром. Что же до вторичного мира — будь то асы или ваны, — их продолжительность жизни едва ли превышала десяток тысяч лет, и, с точки зрения Белиара, они вовсе не заслуживали звания богов.

Самому Белиару перевалило всего-то за двести тысяч лет, но он считал себя лишь Владыкой Ада, а не каким-то там божеством.

Перед тем как Белиар пересек врата миров, ангел, отвечавший за это направление, предупредил его: благодаря взаимодействию законов мироздания, страницы Нарцисса с наибольшей вероятностью могли воплотиться внутри так называемых Камней Бесконечности, вот только точное количество и принадлежность камней оставались неизвестными.

Поскольку их собственный мир в ближайший миллион лет не сталкивался с угрозой выживания, Белиар ни капли не скрывал своих планов: он прибыл в этот мир исключительно за тем, чтобы отдохнуть и побездельничать.

Пятьдесят тысяч лет адской рутины... даже на небесах Белиару не доводилось пахать в таком темпе, так что теперь он просто выбивал себе законный отпуск.

Посмотрите на смертных: поработав в поте лица целый год, они зарабатывают по меньшей мере десяток-другой дней отпуска. Он же отпахал целых пятьдесят тысяч лет, так неужели не заслужил пару тысяч лет отдыха?

Всё честно, разумно и на законных основаниях!

Серьезно подумав об этом, Белиар перевернулся на другой бок и лениво бросил:

— Джон Константин.

Константин, как раз рубивший дрова, замер на полудвижении и бессильно задрал голову вверх: чего этому дедушке снова приспичило?

— Полдень, — напомнил Белиар.

Константин: «...»

Ага, полдень, время обеда.

...Тьфу! Тебе, падшему ангелу, которому вообще не требуется еда, обязательно питаться так пунктуально, точно по часам?!

Белиар приподнял брови: ему просто нравилось гонять Константина туда-сюда и черпать из этого изрядную долю удовольствия.

Раз уж тот осмелился обмануть его в прошлом, он должен был иметь мужество принять последствия; раз уж он посмел взволновать его душу, нужно было запастись моральной выдержкой.

Белиар с самого начала и доныне никогда не был добросердечным серафимом.

Просто ангелы небесные или демоны подземные раньше не умели пробуждать в нем интерес к подобным издевательствам.

Конечно, в пище он не нуждался, но ему безумно нравилось смотреть, как Константин в мыле суется вокруг котлов и сковородок.

Донельзя забавно.

Настолько забавно, что его первоначальный план — сразу по прибытии в этот мир проспать пару сотен лет, используя душу Джона Константина в качестве подушки, — временно отошел на второй план, уступив место человеческому распорядку: спать по несколько часов в сутки и исправно питаться трижды в день.

И надо же, как сильно он балует этого смертного.

Бросив взгляд на скрипящего зубами Константина, который уже принялся за подготовку ингредиентов, Белиар от всей души мысленно похвалил себя.

Когда из-под дерева поплыл аппетитный аромат жареного мяса, Белиар легко спрыгнул с верхушки дерева и невесомо опустился прямо перед Константином.

Стоило Белиару отправить в рот первый кусочек приготовленной руками Константина крольчатины, как его брови слегка нахмурились, и он непредвзято вынес вердикт:

— Гадость.

Пахло аппетитно и с корочкой, но на вкус — чистой воды сущий кошмар.

Константин изобразил кривую улыбку:

— Раз уж речь зашла об этом, вы вполне могли бы нанять настоящего повара, чтобы он готовил для вас трехразовое питание.

А не заставлять мастера черной магии, чье знакомство с огнем ограничивалось сжиганием демонов, возиться со всем этим.

Белиар бросил на Константина искоса взгляд, неторопливо вытер пальцы платком и произнес:

— Джон Константин, служить мне — твоя величайшая честь.

<http://bllate.org/book/21222/2147507>